

**ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ.
МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

УДК 930(470.331)''16''+930.091.3
DOI 10.26456/vthistory/2022.3.092–102

**МАТЕРИАЛЫ ПИСЦОВОГО ОПИСАНИЯ ГОРОДА
ТВЕРИ ПИСЬМА ПОТАПА НАРБЕКОВА
1625/26 ГОДА ¹**

А.А. Фролов

РАН, Институт всеобщей истории, г. Москва, Россия

В статье выявляется круг материалов писцового описания г. Твери, проведённого в середине 1620-х гг. Потапом Нарбековым. Оно чаще всего привлекается историками и археологами при изучении исторической топографии и социально-экономического облика города в XVII в. В научном обороте сейчас находятся материалы этого письма только в одной версии – по публикации 1901 г., в основе которой лежит копия (предположительно XIX в.) с Выписи, сделанной в 1681 г. с подлинной книги. Выборочное сличение публикации с Выписью выявляет многочисленные дефекты издания. Автор отмечает ряд нюансов, которые не позволяют рассматривать текст Выписи как полноценное отражение материалов писцового описания. Помимо Выписи 1681 г. ценным источником сведений о письме П. Нарбекова служит фрагмент подлинной книги, который впервые получил характеристику в источниковедческом отношении. В статье излагается ряд наблюдений над рукописью, позволяющих судить об архивной судьбе документального комплекса в XVII в.

Ключевые слова: *источниковедение, писцовые описания, подлинная писцовая книга, Потап Нарбеков, история города Твери, историческая топография.*

Древнейшим сохранившимся писцовым описанием города Твери является книга письма Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 7134 (1625/26) г. (Составленное несколькими годами ранее, в 1616 г., описание² также является ценным ранним источником по истории и топографии го-

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского Фонда Фундаментальных Исследований (проект № 20-09-41017).

² См.: Дозорная книга города Твери 1616 года: с введением, составленным чл.-кор. Моск. археол. о-ва и членом Тверской ученой архивной комиссии В.Н. Сторожевым. Тверь, 1890.

рода, однако оно ставило несколько иные цели). Исследовательскому сообществу её значительная часть хорошо известна благодаря выписи, выданной в январе 1681 г. тверскому архиепископу. Впервые сведения о ней появляются в печати в 1865 г., когда газета «Тверские губернские ведомости» печатает очерк исторической топографии по материалам книги П. Нарбекова. Какая рукопись при этом была использована, в публикации прямо не говорится, однако указанные в сносках конкретные «страницы писцовой книги»³ позволяют заключить, что это была не сама выпись – в ней на указанных листах приведённого в сносках текста нет. По всей видимости в очерке 1865 г. была использована её копия, уже тогда находившаяся в Твери, а в настоящее время утраченная. Можно лишь предполагать, что копия эта была изготовлена в XIX в., когда содержимое монастырских архивов, сосредоточенное во Втором отделении Московского архива Министерства юстиции, вызвало огромный интерес у просвещённой общественности.

Затем в 1885 г. в «Тверских епархиальных ведомостях» публикуются выдержки из Выписи с упоминанием тверских храмов и монастырей⁴. Благодарность за возможность ознакомиться с этими материалами редакция выразила А.К. Жизневскому, «сообщившему копии с вышеупомянутых писцовых книг»⁵. А.К. Жизневский в это время был председателем Тверской учёной архивной комиссии, которая, надо полагать, на основе той же копии подготовила публикацию Выписи, напечатанную в 1901 г.⁶ Принимая решение об издании текста, Тверская учёная архивная комиссия постановила предварительно сверить эту копию с оригиналом⁷.

Выпись отложилась в коллекции «Грамоты Коллегии экономии»⁸. Это рукопись «в четверку» на бумаге двух сортов: «герб Амстердама» и «голова шута»⁹. Обстоятельства изготовления выписи, изложенные в её преамбуле, следующие: в пожаре 1661 г. сгорел дом тверского архиепископа, и в нём погибла поземельная документация. Для восполнения утрат из столичного Поместного приказа были запрошены и получены выписи из писцовых книг на архиепископские домовые вотчины. Но эти выписи не содержали текста

³ Южная часть города Твери в 1626 году // Тверские губернские ведомости, 1865. №–6. Часть неофициальная. С. 28.

⁴ Тверские епархиальные ведомости (далее – ТЕВ), 1885. № 8 С. 257–276; №11. С. 365–376; № 12. С. 382–394.

⁵ ТЕВ, 1885. № 8 С. 258.

⁶ Выпись из тверских писцовых книг 135 и 136 гг. (1627–1629) гг. Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева (далее – Выпись...). Тверь, 1901. С. 1–146.

⁷ Журнал 75-го заседания ТУАК 15 мая 1900 г. С. 27. П. 11.

⁸ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 281. Оп. 18. Д. 12574. Л. 1–361.

⁹ Дианова Т. В. Филигранные XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама». М., 1998. № 16 (1683, 1684, 1686), № 48 (1699, 1705), № 63 (1692, 1696); наиболее точное соответствие в онлайн-альбоме: URL: <https://www.wasserzeichen-online.de/wzis/struktur.php?klassi=103001009002002002004&anzeigeIDMotif=18366>

(1691); Дианова Т. В. Филигранные XVII–XVIII вв. «Голова шута»: Каталог. М., 1997. № 329 (1688–1690).

писцовой книги П. Нарбекова, вследствие чего была подана новая челобитная, которая инспирировала выдачу этой Выписи.

О том, что вопрос о полноте описания города в Выписи остается открытым, писал ещё Н.Н. Овсянников. Он обратил внимание на то, что в тексте «обращено сравнительно большее внимание... на все то, что имело ближайшее отношение ко владению духовенством землями в указанной местности и должно было с точки зрения доходов интересовать архиепископа. Была ли настоящая писцовая книга, которой мы пользуемся, составляющая собственно подробную выписку из подлинной, списана слово в слово с подлинника, или в ней заключаются сокращения – во всяком случае нельзя предположить изменения в ней первоначального текста – не знаем, потому что самой книги Нарбекова не сохранилось»¹⁰.

Несмотря на наблюдение Н.Н. Овсянникова, в позднейших работах обнаруживается нехватка понимания этой ограниченности Выписи¹¹. Поэтому выводы о появлении в Твери новых улиц и торговых рядов по результатам сравнения показаний Выписи с писцовой книгой 1685 г.¹², например, не имеют необходимых оснований. Более того, в специальном изучении нуждается вопрос о том, что именно было включено в текст Выписи: владения, принадлежавшие архиепископу во время письма Потапа Нарбекова или владения, которые сохранялись за ним в 1681 г. Между этими датами находится посадская реформа рубежа 40–50-х гг. XVII в., целью которой было сделать посад полностью государевым, в том числе посредством конфискации недвижимого имущества церкви¹³.

Дата писцовой книги, предложенная в заголовке публикации 1901 г., отличается от приведённой Выписью (7134 (1625/26 г.)). Расхождение на несколько лет между датой писцовой книги, под которой она фигурировала в делопроизводстве XVI–XVII вв., и датировкой, которая устанавливается на основании датированных записей в тексте и косвенных признаков, – обычное явление. Оно объясняется тем, что используемая в документах делопроизводства дата опирается обычно на год проведения полевых работ, указанный в начальном протоколе писцовой книги. Однако полученные в ходе кампании материалы дополнялись ещё более свежей документацией, возникшей за время их обработки и оформления полевых записок в книгу.

---

¹⁰ Овсянников Н. Н. Тверь в XVII веке: исторический и археологический путеводитель по г. Твери. Тверь, 1889. С. 2–3.

¹¹ Хохлов А. Н. К локализации укреплений Тверского кремля XIII – начала XIV вв. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 148.

¹² Малыгин П. Д. Средневековые письменные источники о топографии Твери // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001. С. 80–100.

¹³ Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. 2. М., Л. 1948.

В тексте Выписи упоминается закладная кабала 7136 г.¹⁴, по которой дата и установлена публикатором. Впрочем, предложенный в издании перевод года византийской эры на привычный читателю счёт от рождества Христова не совсем корректен, поскольку византийский год начинался 1 сентября. Поэтому 7136 год соответствует диапазону с 1 сентября 1627 до 31 августа 1628 г. (т. е. 1627/28 г.), а не 1628 г., как указано в публикации 1901 г. Данное замечание касается перевода всех дат источника в публикации, для которых источник не приводит месяц.

В январе 1681 г. боярин Василий Семенович Волынский, от чьего имени была выдана Выпись, руководил Посольским приказом, что указывает на причину, по которой список с книги П. Нарбекова отсутствовал среди документов, полученных из Поместного приказа: материалы этого письма хранились в другом ведомстве. Возможно, это был не сам Посольский приказ, а Владимирская четь, которая находилась в его подчинении. Василий Бабинин (Бобинин), скрепивший Выпись, также был дьяком Посольского приказа и подчинённых ему четвертей. Такое происхождение Выписи совершенно понятно: писцовое описание городов Русского государства в 1620-х гг. было организовано четвертными приказами, поэтому и соответствующие подлинные книги хранились в их архивах.

В историографическом поле Выпись разделила судьбу очень многих писцовых описаний, изданных в конце XIX – начале XX в. Не получив надлежащего источниковедческого комментария при введении в научный оборот, её текст сразу стал добычей профессиональных историков-исследователей и любителей-краеведов, привлекавших текст публикации как есть, без выяснения вопросов о качестве списка и издания, о полноте и связности текста и т. д. С этой небрежностью связана, например, загадка «Успенского конца», описание которого находится в тексте, посвящённом территории Тверского кремля¹⁵. Только П. Д. Малыгин, как знаток исторической топографии Торжка, указал на ряд несообразностей содержания, свидетельствующих, что «Успенский конец» не мог находиться в Твери, а соответствующий фрагмент описания принадлежит другой книге, которую составляли те же Потап Нарбеков и Богдан Фадеев, – книге Торжка¹⁶ (К предложенной исследователем аргументации можно ещё добавить, что подьячий съезжей избы Богдан Андреев, упоминаемый в данном фрагменте текста, фигурирует в документах 1621–1628 гг. как подьячий Торжка, а не Твери¹⁷). Данный вывод блестяще подтвердился выявлением соответствующего фрагмента описания

¹⁴ Выпись... С. 76.

¹⁵ Арциховский А.В. Городские концы в Древней Руси// Исторические записки. М., 1945. Вып. 16. С. 12; Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978. С. 133.

¹⁶ Малыгин П. Д. Писцовые книги Торжка и Твери 1620-х годов (о некоторых возможностях и проблемах сравнительно-исторического и ретроспективного методов исследования топографии средневековых городов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. Вып. 3. С. 102–104.

¹⁷ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 22.

и в тексте новоторжской книги. Вместе с тем, сравнительный анализ дал основания говорить о том, что «издание 1901 г. изобилует ошибками, в связи с чем пользоваться им следует с большой осторожностью»¹⁸. На основании сделанных наблюдений П.Д. Малыгин заключил, что присутствие описания Успенского конца в Выписи – «результат небрежного хранения (а может быть, и составления) отдельных листов двух писцовых книг XVII в. разных городов»¹⁹.

Представляется, что версию о небрежном составлении двух книг следует исключить – такая путаница, если бы она имела место уже на этапе создания белого экземпляра подлинника, не могла остаться незамеченной, ведь многие годы по меньшей мере второй четверти XVII в. обе книги использовались не как архивный материал, а как официальный документ для решения административных и финансовых вопросов. Что касается тезиса о небрежном хранении, то его можно развить, отметив попутно, что группировка фрагментов писцовых книг в сборники-конволюты – весьма распространённое явление, сулящее современному исследователю множество сюрпризов и открытий.

Обращение к оригиналу Выписи свидетельствует, что текст по Успенскому концу написан тем же почерком, что и окружающие листы, а его начало и конец не совпадают с границами листов. Следовательно, внедрение данного текста не является добавлением к исправной Выписи, а характеризует не вполне удовлетворительное состояние её протографа. Такое смешение могло произойти тем вероятнее, что подлинники обеих книг были скреплены членами одной и той же писцовой комиссии. К тому же оба города ведались во Владимирской четверти, т. е. пачки тетрадей, в виде которых, скорее всего, эти материалы и хранились в XVII в., с высокой вероятностью находились поблизости друг от друга – в одном помещении или даже в одном ларе. С другой стороны, обе книги должны были находиться уже не в делопроизводственной, а в архивной фазе своей жизни, причём едва ли их использование было регулярным – в противном случае путаница могла быть легко обнаружена.

К сожалению, никаких фрагментов подлинной книги Торжка до сих пор не выявлено. Её содержание известно по некой рукописи, впервые привлёкшей к себе внимание в Торжке в 1856 г. (А. Н. Островский видел её у собирателя древних рукописей купца Ефрема Матвеевича Елизарова), с которой в 1858–1859 гг. там же была снята копия для новоторжского городского головы и которая в 1865 г. была опубликована. Иеромонах Илиодор (И.А. Сретенский) отмечал, что «она писана древним почерком под титлами и сходна с книгою подобного содержания сотною, хранящеюся в Бежецком Городовом Магистрате... а собрана и переплетена в одну книгу в 1785 г.». Последние свидетельства существования этой рукописи относятся к

¹⁸ Писцовые и переписные книги Торжка XVII – начала XVIII в. (далее – Писцовые и переписные книги...). / Сост. И.Ю. Анкудинов, П. Д. Малыгин. М., 2014. Часть 1. С. VI, прим. 8.

¹⁹ Малыгин П. Д. Писцовые книги... С. 104.

г. Торжку 1920-х гг.²⁰ Наличие в ней окончания скрепы Богдана Фадеева дало основания составителям сборника писцовых книг Торжка предполагать, что это был подлинник книги П. Нарбекова²¹. Однако нахождение подлинной писцовой книги в частном собрании коллекционера – большая редкость, поэтому нельзя исключать, что у Е.М. Елизарова хранился недостаточно качественный список, в котором элемент скрепы был воспринят переписчиком как часть основного текста. Во всяком случае невозможно предполагать, что описание Успенского конца, оказавшись к 1681 г. в составе писцовой книги г. Твери, служившей протографом Выписи, затем вернулось обратно в надлежащее место книги по г. Торжку, после чего рукопись перекочевала из столичного архива Владимирской четверти в собрание новоторжского купца. Объяснять присутствие описания Успенского конца и в протографе Выписи 1681 г., и в писцовой книге Торжка, известной с середины XIX в., следует тем, что новоторжская рукопись была либо вторым экземпляром подлинника (первый хранился во Владимирской чети), либо списком со столичного экземпляра.

Помимо Выписи 1681 г. имеются две небольшие выписи на землю Тверского Фёдоровского монастыря²² и дворовое место Троице-Сергиева монастыря²³, а также небольшой фрагмент подлинной книги²⁴, о существовании которого практически неизвестно исследователям. (В обзорной статье по тверским описаниям письмо 1620-х годов представлено только выписью 1691 г.²⁵). Факт существования фрагмента подлинника отражён в справочном издании РГАДА, где неверно указан номер описи, по которой хранится данный фрагмент²⁶. Из этого издания о существовании фрагмента подлинника было известно П. Д. Малыгину, который охарактеризовал его как «40 разрозненных и перепутанных листов»²⁷. Никто из исследователей, впрочем, никогда не работал с рукописью.

На защитном листе архивного дела почерком конца XIX – начала XX в. фиолетовыми чернилами записан его заголовок. Запись сделана по правилам дореформенной орфографии, которая, впрочем, могла использоваться на письме и в первые годы после реформы. Во всяком случае данный заголовок должен был быть создан в стенах МГАМИД в конце XIX – начале XX в.:

«7136/1628 (?) года.

Города Твери писцовыя книги писца Потапа Дмитриевича Нарбекова да подьячаго Богдана Фадеева лавкам, лавочным местам и скамьям.

На».

²⁰ Писцовые и переписные книги ... С. III–VI.

²¹ Писцовые и переписные книги ... С. V.

²² РГАДА. Ф. 281. №12573. Л. 1–2.

²³ Там же. №12575. Л. 1–2.

²⁴ Там же. Ф. 137. Оп. 2. № 5. Л. 1–40.

²⁵ Переписные книги Твери XVII века / Сост. А. В. Матисон. М., 2014. С. 3.

²⁶ Описание городов европейской части России XVI–XVII вв.: Указатель по материалам писцовых и переписных книг / сост. Т. Б. Соловьева, Л. А. Тимошина. М., 2005. С. 234.

²⁷ Малыгин П. Д. Писцовые книги... С. 104.

Продолжение записано по тем же правилам и, возможно, тем же почерком, но карандашом:

«38 листах, тетради 13–16 и одна неполная; отрывок, листы пока не нумерованы».

Смысл последней фразы будет понятен вполне, если обратиться для сравнения к другому делу из той же описи, которое мне также довелось изучать, – сборнику отказных книг на владение в Старорусском уезде, переданное Иверскому монастырю во второй половине XVII в. На защитном листе этого дела подобная запись выглядит несколько иначе:

«налицо пока тетр. именно: 1, 5, 7, 8, 12–13, 21–23, 28, 57–61, 63. Листы не нумерованы»²⁸. Такая запись свидетельствует о том, что фрагменты дела выбирались из разных мест и сделавший её не был уверен, что не будут обнаружены новые тетради той же рукописи. В случае со сборником отказных книг именно так и произошло: в деле присутствует несколько тетрадей, не отмеченных в записи карандашом. Привлечённая аналогия характеризует сходные обстоятельства выявления фрагмента подлинной писцовой книги П. Нарбекова. Указание на наличие в деле 38 листов в этом контексте может отражать не элементарную ошибку подсчёта, а состояние комплектности дела на момент внесения записи – два листа могли быть обнаружены уже после него.

Опись 2 фонда 137 содержит 354 дела. В издании «Книги Московских приказов в фондах ЦГАДА», представляющем собой межфондовую опись на книги пяти коллекций и фондов архива, отмечается, что в опись 2 включены книги, в основном выявленные в 1963–1966 гг. при описании столбцов XVII в.²⁹ Это, однако, не совсем точно. Согласно машинописной описи, составленной в начале 1970-х гг., дела 1–143 были систематизированы В.Н. Шумиловым уже к 18 декабря 1947 г.³⁰ Причём в машинописную опись эта часть была внесена в заранее подготовленном виде – все дела отсортированы здесь по годам. В эту же часть описи от руки был вписан заголовок дела 144. Опись на дела 145–354 была составлена В.Н. Шумиловым в 1970 г.³¹ Примечательно, что дела этой части описи по годам не отсортированы. Вероятно, машинистка переписывала её с черновика, в который дела записывались по мере выявления – именно к этой части описи следует относить замечание в предисловии к межфондовой описи о разобранных в 1960-е гг. столбцах.

Наблюдения над историей формирования описи объясняет наличие у дел, систематизированных уже к 1947 г. (в том числе книги П. Нарбекова и сборника отказных книг, привлеченного для аналогии), заголовка, составленного ещё сотрудником МГАМИД. Выделено оно было при разборке ещё не разобранных материалов столбцового делопроизводства Владимирской

²⁸ РГАДА. Ф. 137. Оп. 2. № 127. Л. 1.

²⁹ Книги Московских приказов в фондах ЦГАДА. Опись. 1495–1718 гг. / Отв. сост. В.Н. Шумилов, ред. Л. В. Черепнин. М., 1972. С. 3.

³⁰ РГАДА. Ф. 137. Оп. 2. № 127. С. 16.

³¹ Там же. С. 40.

четверти. Включение его в опись 2 фонда 137 ЦГАДА сопровождалось нанесением на защитный лист дела, вдоль верхнего края листа, соответствующей записи простым карандашом: «ф137 оп 2». Но чуть правее этого текста, значительно менее ярким карандашом, подобно тексту о нумерованных листах, помещена другая запись: «Тверь». Современный шифр дела в описи, № 5, записан в нижнем левом углу защитного листа красным карандашом.

Формат рукописи – «в четверку», бумага с филигранью «кувшин»³². По нижнему полю листов рукописи нанесены скрепы трёх лиц. Первая: Ксем-пи-сцо-вым-кни-гам-Са-ве-лей-По-та-пов-сынъ-Нар-бе-ков-вме-сто-отца-сво-его-По-та-па-ру-(ку)-(при)-ло-жил.

Вторая: Ксем-писцовым-кни-гам-подьячей-Богдан-Фадеевъ-руку-при-ложил.

Третья (нанесена только на первых четырех листах каждой тетради): ксе-мъ-пи-с-ц-о-в-ы-мъ-к-ни-(гам)-(...)-нъ-Де-неж-ка-(руку свою пр)-и-л-о-жи-ль.

Текст последней скрепы особенно интересен. В Выписи фигурирует посадский человек Ивашка Денешка, что свидетельствует о скреплении данного экземпляра писцовой книги не только государевыми писцами, но и представителем посада.

Сравнение содержимого дела с Выписью 1681 г. позволяет заключить, что определение его как «40 разрозненных и перепутанных листов», данное П.Д. Малыгиным, не вполне точно. Всего от подлинной книги сохранилось два фрагмента текста. Все листы исписаны одним почерком, но не всегда в одинаковом «ритме». Первый фрагмент, л. 1–34, соответствует тексту Выписи, опубликованному на с. 39 (стр. 14) – 54 (стр. 8). Это три полные восьмилистные тетради 13–15 (валовые номера сохранились внизу первого листа каждой тетради) и одна десятилистная тетрадь 16. Нестандартный размер последней – весьма любопытная деталь, характеризующая технику работы с беловиком. Дело в том, что на л. 30 заканчивается описание территории тверского кремля, а на л. 31 начинается новый раздел описания – Загородский посад. Таким образом, если бы тетрадь была восьмилистной, то начало описания посада пришлось бы на начало второй половины тетради, её пятый лист. Подчёркнуто чёткая манера, более компактный почерк и яркие чернила на л. 31 указывают на то, что в этом месте переписчик начал новый блок своей работы. По-видимому, это начало раздела было размечено ещё до завершения предыдущего, однако итоги по кремлю заняли немного больше места, чем предполагалось. По этой причине возникла необходимость добавить в середину тетради пару листов (л. 29–30, по счету в получившейся в результате тетради это пятый и шестой листы), на последнем из которых понадобилось разместить лишь завершающие 2,5 строки итогов. Однако посадский человек Иван Денежка не скрепил добавленный пятый лист – то ли в силу того, что добавление происходило уже когда он не был

³² См.: *Герасимов А.А.* Филигранные XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. № 429.

доступен писцовой комиссии, то ли просто из-за того, что в общем случае первая половина тетради, на которой только он и проставлял свою скрепу, соответствовала лишь первым четырём листам тетради.

Второй фрагмент подлинной книги, л. 35–40, – в Выписи это с. 32 (стр. 10 снизу) – 35 (стр. 13 снизу) – представляет собой шесть первых листов восьмилитной тетради, валовый номер которой не сохранился. Как видим, перепутан здесь только порядок, в котором расположены два фрагмента: сначала в подлиннике шли листы, получившие номера 35–40, а затем, после лакуны, л. 1–34.

Вероятно, основной причиной неточностей, с которыми суждено встретиться пользователю издания 1901 г., является недостаточно качественная передача текста публикаторами, а не небрежность составителя Выписи. В этом убеждает сравнение текстов подлинника, выписи и её публикации. Например, дата пожара, из-за которого понадобилась новая выпись, в публикации передана ошибочно (1671 г.), хотя в оригинале Выписи указан 169 (1660/61) год³³. Некоторые ошибки искажают смысл текста писцовой книги или даже меняют смысл фразы на противоположный. Например, при описании кузницы тверского пушкаря Томилки Микитина топографический ориентир «подле розряду» (т.е. возле приказного учреждения) передан в издании как «подле ряду»³⁴. Вместо «и перед приправочными книгами» подлинника и Выписи обнаруживаем «и перед прибавочными книгами» в публикации³⁵; вместо «к старым ево к четырма лавкам» – «к стороне ево к четырма лавкам»³⁶; вместо «заимывали» – «замывали»³⁷.

Впрочем, небезупречна и Выпись в сравнении с подлинником. Вместо «в книгах и в рос(п)иси написано» находим в ней «в книгах и в росписи не написано», что, разумеется, продублировано и публикацией³⁸; вместо «да Офонасьевского монастыря лавками» – «да Офонасьевскими лавками»³⁹.

Выявленные факты позволяют присоединиться к приведённому выше мнению о том, что публикацией 1901 г. следует пользоваться с большой осторожностью. Мелких расхождений выявляется довольно много, но в большинстве случаев заранее понять, значима ли для интерпретации сведений источника ошибка (при неточной передаче имени посадского человека,

³³ РГАДА. Ф. 281. Оп. 18. Д. 12574. Л. 1. (ср.: Выпись... С. 1).

³⁴ Там же. Ф. 137. Оп. 2. № 5. Л. 25; Ф. 281. Оп. 18. Д. 12574. Л. 109 об. (ср.: Выпись... С. 50).

³⁵ Там же. Ф. 137. Оп. 2. № 5. Л. 28; Ф. 281. Оп. 18. Д. 12574. Л. 113 (ср.: Выпись... С. 51).

³⁶ Там же. Ф. 137. Оп. 2. № 5. Л. 28–28 об.; Ф. 281. Оп. 18. Д. 12574. Л. 113 об. (ср.: Выпись... С. 51).

³⁷ Там же. Ф. 137. Оп. 2. № 5. Л. 29 об.; Ф. 281. Оп. 18. Д. 12574. Л. 115 (ср.: Выпись... С. 52).

³⁸ Там же. Ф. 137. Оп. 2. № 5. Л. 40. (Ср: РГАДА. Ф. 281. Оп. 18. Д. 12574. Л. 76; Выпись... С. 35).

³⁹ РГАДА. Ф. 137. Оп. 2. № 5. Л. 28 об. (Ср.: РГАДА. Ф. 281. Оп. 18. Д. 12574. Л. 114; Выпись... С. 51).

например), не представляется возможным. Поэтому для полноценного использования материалов письма П. Нарбекова в исследованиях по истории Твери желательно переиздать Выпись 1681 г., добавив к ней другие выписи из той же книги и фрагмент подлинника, используя настоящую публикацию как вводный источниковедческий очерк о данном документальном комплексе.

Список литературы:

1. *Арциховский А.В.* Городские концы в Древней Руси// Исторические записки. М., 1945. Вып. 16.
2. *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.
3. *Малыгин П. Д.* Писцовые книги Торжка и Твери 1620-х годов (о некоторых возможностях и проблемах сравнительно-исторического и ретроспективного методов исследования топографии средневековых городов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. Вып. 3.
4. *Малыгин П. Д.* Средневековые письменные источники о топографии Твери // Тверской кремль: комплексное археологическое источниковедение. СПб., 2001. С. 80–100.
5. *Рабинович М.Г.* Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978.
6. *Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. 2. М., Л. 1948.
7. *Хохлов А.Н.* К локализации укреплений Тверского кремля XIII – начала XIV вв. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 148.

Об авторе:

ФРОЛОВ Алексей Анатольевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, РАН, Институт всеобщей истории (119334, Россия, г. Москва, Ленинский пр-т., 32а), e-mail: npkfrolov@gmail.ru

MATERIALS OF A SCRIBE'S DESCRIPTION OF THE CITY OF TVER OF POTAP NARBKOV, 1625/26

A.A. Frolov

RAS, Institute of World History, Moscow, Russia

The article reveals the range of materials of the scribe's description of the city of Tver, carried out in the mid-1620s. Potap Narbekov. It is most often used by historians and archaeologists when studying the historical topography and socio-economic appearance of the city in the 17th century. The materials of this letter are now in scientific circulation in only one version - according to the publication of 1901, which is based on a copy (presumably of the 19th century) from the Excerpt made in 1681 from the original book.

A selective comparison of the publication with the Excerpt reveals numerous defects in the publication. The author notes a number of nuances that do not allow us to consider the text of the Extract as a full-fledged reflection of the materials of the scribe's description. In addition to the Extract of 1681, a valuable source of information about P. Narbekov's letter is a fragment of a genuine book, which for the first time received a characteristic in terms of source studies. The article presents a number of observations on the manuscript, which make it possible to judge the archival fate of the documentary complex in the 17th century.

Keywords: *source study, scribal descriptions, authentic scribal book, Potap Narbekov, history of the city of Tver, historical topography.*

About the author:

FROLOV Alexey Anatolievich – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, (119334, Russia, Moscow, Leninskij pr-t., 32 a), e-mail: npkfrolov@gmail.ru

References

- Arcihovskij A.V., *Gorodskie koncy v Drevnej Rusi*, Istoricheskie zapiski, M., 1945, Vyp. 16.
- Veselovskii S. B., *D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv.*, M., 1975.
- Malygin P. D., *Piscovye knigi Torzhka i Tveri 1620-h godov (o nekotoryh vozmozhnostyah i problemah sravnitel'no-istoricheskogo i retrospektivnogo metodov issledovaniya topografii srednevekovyh gorodov)*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya», 2013, Vyp. 3.
- Malygin P. D., *Srednevekove pis'mennye istochniki o topografii Tveri*, Tverskoj kreml': kompleksnoe arheologicheskoe istochnikovedenie, SPb., 2001, S. 80–100.
- Rabinovich M. G., *Ocherki etnografii russkogo feodal'nogo goroda. Gorozhane, ih obshchestvennyj i domashnij byt*, M., 1978.
- Smirnov P. P., *Posadskie lyudi i ih klassovaya bor'ba do serediny XVII veka*, T. 2, M., L. 1948.
- Khokhlov A. N., *K lokalizacii ukreplenij Tverskogo kremlya XIII – nachala XIV vv.*, Tver, Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epohu srednevekov'ya, Tver', 1997, Vyp. 2, S. 148.

Статья поступила в редакцию 10.07.2022 г.

Подписана в печать 22.09.2022 г.